

— Да, торговля приносит огромную прибыль, и она всегда была крепко в руках гарнизонов, не оставляя крох для уездов. Это легко сказать, но трудно сделать.

Энтузиазм на лицах присутствующих постепенно угас, сменившись сомнением. Регистратор Ху, не спеша, отпил чай, оглядел всех и спокойно сказал:

— Вот почему наш господин магистрат такой выдающийся! Зачем приезжал генерал Хэ? Он специально приехал, чтобы поблагодарить нашего господина магистрата!

И тогда регистратор Ху, используя слегка преувеличенный стиль, начал рассказывать историю о том, как «господин магистрат Сян проявил смелость и мудрость в борьбе с бандитами», которую он специально узнал у Сун Да.

На самом деле это был намек Сян Юаня, чтобы так рассказывали. В его принципах не было места добрым делам без упоминания имени, особенно в политике. Хорошая репутация — это ключ к успеху.

Никто не ожидал, что такой, казалось бы, хрупкий чжуаньюань, господин магистрат Сян, мог быть таким смелым и решительным! Бандиты? Он даже не задумываясь бросился в бой! Такого смелого уездного начальника еще не видели!

— Разве можно измерить благодарность за спасение жизни деньгами? — Регистратор Ху покачал головой.

Все сразу успокоились, но, только что успокоившись по поводу запрета на торговлю, они снова начали беспокоиться о различных налогах, которые придется платить.

Когда господин Цуй был у власти, чтобы предотвратить чрезмерную прибыль торговцев, он ввел множество налогов, что привело к закрытию или переезду многих магазинов из Цюйчжоу. Теперь, когда господин Сян собирается возродить торговлю, все беспокоятся о налогах.

Регистратор Ху на этот раз промолчал. Его задача была выполнена, и он не собирался говорить больше. Как будут установлены налоги, это уже дело семей, которые должны обсудить это с господином магистратом. Думая о господине Сяне, регистратор Ху не мог не удивиться. Этот молодой чжуаньюань, только что вступивший в политику, казался таким опытным и решительным, что вызывал уважение!

Не говоря уже о том, как быстро чиновники уездной управы связались со своими семьями и как семьи начали готовиться к обсуждению налогов с господином магистратом, Сян Юань, разобравшись со сменой старосты в деревне Шитао, решил спросить Чжоу Цинлиня о методах разведения чёрных кур. Попробовав их вкус, Сян Юань приказал узнать о разведении чёрных кур во всем уезде Цюйчжоу. Оказалось, что, несмотря на их вкус и высокую цену, немногие занимались их разведением, и не было крупных хозяйств. Удивляясь, Сян Юань узнал, что чёрные куры, местная порода Цюйчжоу, сложны в разведении, и смертность от вылупления до взросления очень высока. Со временем люди перестали тратить силы на их разведение,

предпочитая более простых в уходе кур-несушек. Узнав, что Чжоу Цинлинь разводит много чёрных кур, Сян Юань предположил, что у него есть особый метод.

Неожиданно Цинь Мян первым извинился и увел Чжоу Цинлиня во внутренние покои. Через некоторое время они вышли, и Чжоу Цинлинь сказал:

— Господин магистрат, чёрных кур сложно разводить, поэтому, несмотря на их вкус и высокую цену, в деревне их мало. Я смог вырастить так много, потому что мой отец научил меня особому методу, который уменьшает смертность. Сегодня вы избавили нас от старосты Чжоу, и я хочу подарить вам этот метод в знак благодарности.

Сян Юань удивленно поднял бровь. Он понимал, что идея исходила не от Чжоу Цинлиня, а от стоявшего за ним геря по имени Цинь Мян. Тот стоял с опущенной головой, вежливо, но без подобострастия, с аурой образованного человека, словно выходец из знатной семьи.

Сян Юань не стал углубляться в их секреты, остановив Чжоу Цинлиня жестом и серьезно сказав:

— Защита народа — это обязанность чиновника. Позволить таким, как староста Чжоу, продолжать причинять зло, было бы моим провалом. Вашу благодарность я принимаю. Что касается вашего метода, он мне действительно нужен, но я не возьму его даром.

Сян Юань посмотрел на Чжао Шэня, увидел его недоумение, затем понимание, и улыбнулся, продолжив:

— Я обещаю, что вы будете отвечать за обучение методу разведения чёрных кур во всем уезде Цюйчжоу, и в течение пяти лет будете получать двадцать процентов от прибыли с каждой продажи чёрных кур. Как вам это?

Чжоу Цинлинь, поняв скрытый смысл слов Сян Юаня, замер. Осознав, он почувствовал бурю радости и с нетерпением спросил:

— Господин магистрат, вы имеете в виду, что торговля больше не будет запрещена?

— Именно так. Через несколько дней я прикажу разместить объявления в каждой деревне и попрошу грамотных людей прочитать их вслух.

— Отлично! — Чжоу Цинлинь, забыв о присутствии Сян Юаня, сжал кулак и воскликнул.

— Господин магистрат, вы имеете в виду, что управление будет поощрять разведение чёрных кур?

Сян Юань посмотрел на говорившего Цинь Мян и кивнул.

— Да, мы будем рекомендовать это, но не будем принуждать. Поэтому метод Чжоу Цинлиня

крайне важен, и я не могу взять его даром. Как вы относитесь к моему предложению?

Чжоу Цинлинь посмотрел на Цинь Мяня, который тоже был поражен щедростью Сян Юаня. Умные люди склонны много думать, и он на мгновение задумался.

Обучать весь уезд Цюйчжоу — это уже огромная ответственность, а двадцать процентов от прибыли — это значительная сумма. Если торговля будет успешной, доходы будут огромными. Чжоу Цинлинь был простым крестьянином из деревни Шитао, без титулов и имущества, и без гарантий все могло быть не так просто.

Чжоу Цинлинь, видя, что Цинь Мян молчит, сказал:

— Господин магистрат, это слишком много, и я никогда никого не учил, боюсь, что не справлюсь.

— Не беспокойтесь, с практикой вы научитесь. Что касается процентов, пока неизвестно, как пойдет продажа. Если будет плохо, вы получите немного, если хорошо — вы получите то, что заслуживаете.

Чжоу Цинлинь нахмурился, но уже через мгновение решительно кивнул.

— Хорошо, благодарю вас, господин магистрат.

Сян Юань улыбнулся.

— Я прикажу составить контракт, завтра вы можете забрать его в уездной управе.

Услышав о контракте, Цинь Мян облегченно вздохнул и кивнул Чжоу Цинлиню. Тот широко улыбнулся и энергично кивнул.

Ян Е, переваживая слова Сян Юаня, понял одно важное сообщение, и его глаза загорелись. Чжао Шэнь, заметив это, прямо сказал:

— Ян Е, если вы заинтересованы, вы тоже можете научиться у Чжоу Цинлиня, как разводить чёрных кур.

Цинь Мян, услышав это, посмотрел на Сян Юаня, но тот не только не был недоволен, а наоборот, с улыбкой поддержал:

— Да, в будущем торговлей будет заниматься мой законный супруг, и его слова вы должны внимательно слушать.

Ян Е поспешно поклонился, выражая почтение, и его уважение к Чжао Шэню только усилилось. А Цинь Мян был еще больше удивлен.

В прошлой жизни, когда он слышал о Сян Юане, тот был на высоком посту, но одинок, с холодной и жесткой аурой, и хотя его заслуги были велики, он не был популярен среди коллег. Если бы не защита его учителя и наследного принца, он бы давно попал в тюрьму.

Госпожа Цинь говорила, что он и покойная жена Сян Тайфу были похожи по происхождению, и его внешность и таланты были исключительными, поэтому он обязательно привлечет внимание Тайфу.

К сожалению, тогда холодный Сян Тайфу даже не взглянул на него. Госпожа Цинь, разочаровавшись, через два года выдала его замуж за кого попало, и все закончилось печально.

Он не слышал, чтобы господин Сян снова женился. Значит, этот гер по имени Чжао Шэнь — тот самый законный супруг, о котором вспоминал прославленный в столице господин Сян?

«Так вот какой он!»

Взглянув на Сян Юаня, он увидел, что тот выглядит спокойным и добрым, без и тени холодности.

Заметив, что Сян Юань смотрит на него с недовольством, Цинь Мяншэнь поспешно отвел взгляд, но запомнил, что нужно предупредить своего наивного парня: господин магистрат Сян и его законный супруг — это люди, которых нельзя трогать!

Вторая старшая сестра Сян сидела рядом со спящим ребенком, штопая носок при свете свечи, и время от времени поглядывала на дверь. Примерно через полчаса ее муж, Сюй Чжунъань, вошел в дом, шагая через ночную тьму.

<http://bllate.org/book/15532/1381148>